

Научная статья
УДК 343.13
doi: 10.35750/2071-8284-2022-3-80-85

Артем Андреевич Количенко

адъюнкт

<https://orcid.org/0000-0002-1962-197X>, kolichenkoa@mail.ru

Нижегородская академия МВД России

Российская Федерация, 603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, д. 3

Допустимость электронных доказательств в современном уголовном процессе

Аннотация: С появлением в науке уголовного процесса феномена электронных доказательств был ознаменован новый этап развития теории доказательств и доказывания. Особое внимание при этом получили вопросы, касаемые оценки электронных доказательств – применимости уже имеющихся критериев или же необходимости выработки новых уникальных критериев. Решение назревшей проблемы определения критериев оценки электронных доказательств требует концептуально новых взглядов, можно даже сказать потребности в выработке современной теории оценки электронных доказательств, которая бы заключила в себе весь спектр имеющихся знаний о данном феномене и позволила бы более эффективно и действенно решать задачи уголовного судопроизводства.

В рамках данной статьи автором проводится попытка определения применимости критерия допустимости в оценке электронных доказательств. Сформировано убеждение, что критерий допустимости электронных доказательств представляет собой правовое требование, соответствие которому означает возможность использования конкретного электронного доказательства в доказывании по уголовному делу. Для того, чтобы разобраться с содержанием и спецификой критерия допустимости электронных доказательств, в настоящей статье проводится анализ судебно-следственной практики, а также анализ мнений представителей научного сообщества, определяются конкретные требования допустимости электронных доказательств, предлагается уникальное определение критерия допустимости электронных доказательств.

Ключевые слова: электронные доказательства, уголовный процесс, оценка доказательств, критерии оценки, допустимость

Для цитирования: Количенко А. А. Допустимость электронных доказательств в современном уголовном процессе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 3 (95). – С. 80–85; doi: 10.35750/2071-8284-2022-3-80-85.

Artem A. Kolichenko

Graduate

<https://orcid.org/0000-0002-1962-197X>, kolichenkoa@mail.ru

Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia

3, Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation

The admissibility of electronic evidence in modern criminal proceedings

Abstract: With the advent of the phenomenon of electronic evidence in the science of criminal procedure, a new stage in the development of the theory of evidence and proof was marked. Particular attention was paid to issues related to the evaluation of electronic evidence – the applicability of existing criteria or the need to develop new unique criteria. The solution of the urgent problem of determining the criteria for evaluating electronic evidence requires conceptually new views, one can even say the need to develop a modern theory of evaluating electronic evidence, which would encompass the entire spectrum of available knowledge about this phenomenon and would allow solving the tasks of criminal proceedings more effectively and efficiently.

Within the framework of this article, the author attempts to determine the applicability of the admissibility criterion in the evaluation of electronic evidence. The belief has been formed that the criterion

of the admissibility of electronic evidence is a legal requirement, compliance with which means the possibility of using specific electronic evidence in proving a criminal case. In order to understand the content and specifics of the criterion for the admissibility of electronic evidence, this article analyzes the judicial and investigative practice, as well as the analysis of the opinions of representatives of the scientific community, defines specific requirements for the admissibility of electronic evidence, and also offers a unique definition of the criterion for the admissibility of electronic evidence.

Keywords: electronic evidence, criminal proceedings, evaluation of evidence, evaluation criteria, admissibility

For citation: Kolichenko A. A. The admissibility of electronic evidence in modern criminal proceedings // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – № 3 (95). – P. 80–85; doi: 10.35750/2071-8284-2022-3-80-85.

Введение

Оценка доказательств, являясь мыслительной деятельностью субъектов доказывания, во все времена выступала весьма интересным направлением для исследований. Не потеряла она свою актуальность и по сегодняшний день. «Под удар» научных дискуссий попали всеми признанные критерии относимости, допустимости и достоверности доказательств. Данный факт во многом определён появлением в уголовно-процессуальной науке такого феномена, как электронные доказательства, который потребовал от научного сообщества выработки новых научных знаний, раскрывающих специфику, форму и порядок работы с указанным элементом получения значимых доказательственных сведений.

Рамки данной статьи позволяют нам предпринять попытку анализа критерия допустимости доказательств и его применимости в оценке электронных доказательств. Помимо того, актуальность исследования заявленной проблематики подтверждает высказывание С. А. Пяшина: «В юридической науке не имеется общей точки зрения ученых-процессуалистов относительно понятия допустимости доказательств, а также единого понимания её сущности»¹. В свою очередь, такие критерии оценки доказательств, как относимость и достоверность, также не останутся без внимания, однако результаты их анализа будут приведены в последующих наших публикациях.

Как известно, для проведения качественного исследования требуется чёткая постановка проблемы. В нашем случае проблема, казалось бы, усматривается в самом названии данной статьи. И речь идёт не только о том, что действующая редакция УПК РФ не содержит указаний на такой источник получения доказательственных сведений, как электронные доказательства. Мы убеждены в необходимости консолидации знаний о свойстве допустимости как критерии оценки электронных доказательств, так как допустимость доказательств, без сомнения, играет ключевую роль в доказательственной парадигме.

В свете наших рассуждений нельзя оставить без внимания мнение В. В. Терехина: «Допустимость даёт бытие уголовно-процессуальному доказательству; допустимость структурирует, организует фактический материал в доказательственный; она отвечает за превращение информации в “процедурное” знание в ходе производства следственных, иных процессуальных действий, через отдельные процедуры и всё уголовное судопроизводство»². Действующая редакция УПК РФ по факту содержит в себе требования к допустимости доказательств, о чём свидетельствует содержание ст. 75. Однако в силу малоисследованности феномена электронных доказательств мы предполагаем наличие особых дополнительных условий, когда электронные доказательства должны признаваться допустимыми доказательствами по уголовному делу.

Методы исследования

Основу методологической базы настоящего исследования составили как общенаучные методы исследования (диалектико-материалистический метод познания, метод анализа и синтеза, дедукции и индукции), так и специальные методы исследования (функциональный метод, системный и сравнительно-правовой методы).

Основное исследование

Как можно заметить, в соответствии с упомянутой выше ст. 75 УПК РФ, а именно – ч. 1 данной статьи, недопустимыми являются доказательства, «полученные с нарушением требований УПК РФ»³. Таким образом, законодателем определены конкретные требования допустимости доказательств. Весьма примечательной по данному поводу выглядит точка зрения А. В. Смирнова и К. Б. Калиновского. Учёные предлагают выделять ряд требований (именуемых правилами) к допустимости доказательств:

² Терехин В. В. Допустимость доказательств в уголовном процессе (методологический, правовой, этические аспекты) : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Терехин Владимир Вячеславович. – Н. Новгород, 2016. – С. 16.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2022 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 01.02.2022).

¹ Пяшин С. А. О некоторых правилах оценки допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 1 (85). – С. 120.

- «правило о надлежащем источнике доказательств»;
- правило о надлежащем субъекте доказывания;
- правило о надлежащем виде способа собирания доказательств;
- правило законной процессуальной формы собирания доказательств;
- правило законной процедуры проверки доказательств»⁴.

Схожие критерии допустимости доказательств определяет и Н. М. Кипнис [1, с. 27]. Следует предположить, что любое электронное доказательство, полученное в установленной законом форме, будет признано допустимым доказательством. Интересна позиция М. И. Воронина, определяющего в своём исследовании условия признания такого электронного доказательства, как скриншот, допустимым доказательством. Исследователь устанавливает два условия: «Во-первых, это должна быть переписка (сообщение, аудиозапись) с участием самого представившего доказательство (носитель) лица; во-вторых, следствие должно изъять и осмотреть соответствующее доказательство при соответствующем процессуальном или следственном действии» [2, с. 49]. Помимо того, М. И. Воронин в подтверждение указанных условий, акцентирует внимание на практике Верховного Суда Российской Федерации, согласно которой если скриншоты введены в процесс протоколом одного из предусмотренных УПК РФ следственных действий, то они допускаются в качестве доказательств по уголовному делу⁵. Аналогичная ситуация прослеживается и с признанием в качестве допустимых доказательств электронных документов⁶.

⁴ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А. В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Кнорус, 2008. – С. 186–190.

⁵ В подтверждение сказанного обратим внимание на судебную практику судов общей юрисдикции. См., например: приговор Тбилисского районного суда Краснодарского края № 1-91/2021 от 6 июля 2021 г. по делу № 1-91/2021 [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/44y5vtVnGwLX/> (дата обращения: 14.12.2021); приговор Кировского районного суда г. Саратова Саратовской области № 1-123/2021 от 1 июня 2021 г. по делу № 1-123/2021 [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GUmWjm7t58Qb/> (дата обращения: 14.12.2021); приговор Ленинского районного суда г. Саратова Саратовской области № 1-320/2021 от 4 июня 2021 г. по делу № 1-320/2021 [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SdYaDdxd4ZK/> (дата обращения: 14.12.2021); приговор Багайского городского суда Ростовской области № 1-251/2020 от 10 декабря 2020 г. по делу № 1-251/2020 [Электронный ресурс] // Сайт «Система Юрист». – URL: <https://www.1jur.ru/#/document/98/63741170> (дата обращения: 14.12.2021).

⁶ См., например: приговор Нюрбинского районного суда Республики Саха (Якутия) № 1-47/2021 от 3 июня 2021 г. по делу № 1-47/2021 [Электронный ресурс] // Сайт «Система Юрист». – URL: <https://www.1jur.ru/#/document/98/63767221> (дата обращения: 14.12.2021). В данном приговоре прослеживается процессуальный порядок признания электронного документа в качестве допустимого доказательства.

Следует также принять во внимание мнение К. К. Клевцова, рассуждающего о доказательственном значении переписок в мессенджерах. Указанный автор утверждает: «Для того, чтобы данные мессенджеров отвечали критериям допустимости доказательств, они должны быть изъяты и оформлены в соответствии с УПК РФ и другими законодательными актами» [3, с. 42]. Обратим внимание и на позицию М. Г. Янина и К. М. Кочедыковой, согласно которой «свойство допустимости электронных доказательств отражает требование, обращенное к форме доказательства, помимо того, данное свойство указывает на необходимость соблюдения формальных требований, предусмотренных законом» [4, с. 30]. По мнению автора настоящей статьи, подобный подход к определению критерия допустимости электронных доказательств следует позиционировать не иначе как классический (традиционный): он распространяется на все источники получения доказательственных сведений, предусмотренных законодателем в ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

Далее зададимся вопросом, чем оценка допустимости электронных доказательств отличается от оценки иных видов доказательств? Нам видится весьма привлекательной разработанная А. А. Балашовой авторская система критериев оценки допустимости доказательственной информации на электронных носителях. К числу таковых упомянутый автор относит: «Аутентичность информации как возможность достоверного установления источника ее происхождения; целостность информации как отсутствие изменений в ее составе, содержании и свойствах; достоверность информации – точное отражение определенных явлений, процессов, деятельности или фактов; доступность для восприятия с использованием надлежащего программного обеспечения и технических средств обработки, не влекущих внесение в нее изменений»⁷. Полагаем, что такой критерий оценки допустимости доказательственной информации на электронных носителях, как достоверность, здесь несколько неуместен, поскольку в ст. 88 УПК РФ уже имеется определенный законодателем критерий достоверности.

Рассматривая вопрос определения специфических особенностей оценки допустимости электронных доказательств, обратим внимание на мнение О. В. Желевой, согласно которому критерии допустимости электронных доказательств определяют такие обстоятельства, как неограниченный доступ к цифровой информации (следовательно, существует возможность фальсифицировать или даже полностью уничтожить информацию); многократный обмен информацией между пользователями, приложениями, компьютерными системами (возникают сомнения в подлинности информации); вероят-

⁷ Балашова А. А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Балашова Анна Александровна. – Москва, 2020. – С. 16.

ность утраты некоторых доказательств при включении компьютерной системы [5, с. 46] и др. Этот автор и вовсе утверждает, что «цифровые доказательства непрочны и непостоянны», но данный факт не ставит под сомнение значимость использования такого вида доказательств в доказывании преступлений. Полагаем, что приведённый довод более устоявшийся стереотип, нежели подтверждённый правоприменительной практикой факт.

В дополнение к сказанному хотелось бы обратить внимание на курс лекций по русскому уголовному процессу М. В. Духовского, где автор писал: следы преступления (в данном случае речь идёт о вещественных доказательствах) «говорят нередко лучше и рельефнее многих свидетелей»⁸. Полагаем, что при грамотной работе с электронными доказательствами, особенно на этапе их собирания и исследования, они покажут себя гораздо лучше иных источников получения значимой доказательственной информации по уголовному делу – как минимум из-за невозможности субъективного воздействия на электронную информацию.

Любой из регламентированных законодателем источников получения доказательственных сведений имеет свои особенности и свои «подводные камни», которые и предопределяют особенности их оценки. Говоря о допустимости электронных доказательств, отметим позицию С. В. Зуева. Учёный утверждает, что на цифровую информацию должны распространяться такие требования, как аутентификация, идентификация, верифицируемость и воспроизводимость сведений [6, с. 621]. Подобным требованиям, на наш взгляд, должны соответствовать как процесс проверки электронных доказательств, так и их оценка, в частности, с точки зрения критерия допустимости.

Исследование критерия допустимости электронных доказательств в практике современного уголовного судопроизводства поставило перед нами вопрос: нарушаются ли конституционные права граждан при фиксации их личной переписки? Если это является нарушением, то сведения, добытые из электронного носителя информации и получившие статус доказательства, впоследствии по решению суда могут быть признаны недопустимыми доказательствами. Отсюда вытекает следующий вопрос: каким образом субъекту, уполномоченному оценивать доказательства, проверить факт законности получения сведений о личной переписке? На эту проблему обратил внимание И. Г. Хисматуллин, утверждающий, что «при осмотре информации, содержащейся в памяти мобильных телефонов, нарушаются конституционные права участников уголовного процесса и иных лиц на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений» [7, с. 137].

⁸ Духовской М. В. Русский уголовный процесс : издание для студентов. – Москва: Тип. А.П. Поплавского, 1910. – С. 247.

Отвечая на поставленные вопросы, целесообразно разобрать отдельные положения, закреплённые в определении Конституционного Суда РФ от 25 января 2018 г., где обращается внимание на нарушение следующих прав гражданина: тайны переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений, так как такие действия «допускают возможность получения органом предварительного следствия информации о соединениях между абонентскими устройствами, текстов переписки, почтовых и иных сообщений в ходе производства осмотра и компьютерно-технических экспертиз изъятых абонентских устройств, без получения судебного решения»⁹. Изучив представленные материалы, Конституционный Суд РФ с отсылкой к УПК РФ обратил внимание на цель производства осмотра предметов, а именно – обнаружение следов преступления, выяснение других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Суд акцентирует внимание на том, что проведение осмотра и экспертизы, находящейся в электронной памяти абонентских устройств и имеющей значение для уголовного дела информации, не предполагает вынесения об этом специального судебного решения. В данном контексте справедливым видится утверждение А. А. Хайдарова, констатирующего «наличие противоречия между необходимостью раскрыть преступление и соблюсти при этом конституционные права гражданина, в отношении которого производится оперативно-розыскная либо процессуальная деятельность» [8, с. 40].

Таким образом, мы приходим к следующему выводу: электронные доказательства могут быть признаны допустимыми в том случае, если они получены строго на основании положений УПК РФ, регламентирующих порядок производства следственных и иных процессуальных действий. Отметим также позицию Н. Н. Гаас по вопросу необходимости получения судебного решения для производства осмотра мобильного устройства. По мнению указанного автора, «основным критерием оценки законности действий следователя, осмотревшего мобильное устройство и получившего доступ к находящейся в нём информации, является его правомерное изъятие с соблюдением требований действующего законодательства» [9, с. 30]. Тем самым законность и правомерность действий следователя, дознавателя, направленных на сбор электронных доказательств, становятся гарантом признания их допустимости.

Обсуждения и заключение

Подводя итог, хотелось бы обратить внимание на высказывание М. П. Полякова: «Важно чётко понимать, что уголовное судопроизвод-

⁹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2018 года № 189-О // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/71875840/> (дата обращения: 19.01.2022).

ство меняется под напором разных, но отнюдь не произвольных обстоятельств» [10, с. 230]. На современном этапе уголовный процесс, несмотря на весь свой консерватизм, неизбежно столкнётся с необходимостью пересмотра отдельных положений, касающихся процесса и критериев оценки доказательств. Данный факт во многом предопределён появлением в уголовно-процессуальной науке феномена электронных доказательств. Мы убеждены в необходимости разработки новых подходов к определению критериев оценки, включая их содержание. Без сомнений, неправильная или даже ошибочная оценка электронных доказательств способна повлечь негативные последствия в виде неверных выводов о фактических обстоятельствах уголовного дела. Следовательно, перед научным юридическим сообществом стоит задача выработать новые научные знания, которые бы раскрывали сущность, значение и особенности оценки электронных доказательств.

Проведенный анализ содержания критерия допустимости электронных доказательств в современном уголовном судопроизводстве, в частности, требований, которым должно соответствовать уголовно-процессуальное доказательство, даёт нам возможность сформулировать содержание данного критерия оценки. Таким образом, критерий допустимо-

сти электронных доказательств – это правовое требование, определяющее соответствие полученного в ходе расследования уголовного дела электронного доказательства требованиям о надлежащем субъекте доказывания, источнике получения доказательственной информации, способе и процессуальной форме собирания доказательства, предусмотренных УПК РФ, соблюдении процедуры проверки доказательств, а также установление аутентичности, идентификации, верифицируемости и воспроизводимости электронной информации.

Предложенное определение, раскрывающее содержание критерия допустимости электронного доказательства, раскрывает его специфику, а также особенности, на которые в обязательном порядке лицо, уполномоченное на оценку доказательств, должно обратить внимание. Это особенно актуально, поскольку имеются случаи признания электронных доказательств недопустимыми доказательствами по уголовному делу.

Выработанный критерий допустимости электронных доказательств, на наш взгляд, представляет особый интерес, так как в научной доктрине отсутствуют подходы (в т. ч. правила), раскрывающие сущность и содержание данного критерия в уголовно-процессуальном доказывании.

Список литературы

1. Кипнис Н. М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве / отв. ред. П. А. Лупинская. – Москва: Юрист, 1995. – 127 с.
2. Воронин М. И. Недопустимая допустимость электронных доказательств. Судебная практика и пробелы в УПК // Уголовный процесс. – 2020. – № 10. – С. 46–55.
3. Клевцов К. К. Переписка в мессенджерах как доказательство. Способы получения и оформления // Уголовный процесс. – 2020. – № 10. – С. 42–45.
4. Янин М. Г., Кочедыкова К. М. Проблемы сбора, проверки и оценки электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Управление в современных системах. – 2019. – № 2 (22). – С. 28–31.
5. Желева О. В. К вопросу о понятии электронных доказательств и критериях допустимости их использования // Уголовная юстиция. – 2021. – № 17. – С. 44–49.
6. Зуев С. В. О современной концепции развития информационных технологий в уголовном судопроизводстве (РИТВУС) // Пермский юридический альманах. – 2019. – № 2. – С. 618–629.
7. Хисматуллин И. Г. Проблемные вопросы допустимости электронных доказательств в уголовном процессе России // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 65-2. – С. 136–139.
8. Хайдаров А. А. Незаконная практика фиксации личной переписки граждан на мобильных устройствах // Уголовный процесс. – 2017. – № 5. – С. 36–41.
9. Гаас Н. Н. Осмотр изъятого мобильного устройства: проблемы правоприменения // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2019. – № 4. – С. 28–32.
10. Поляков М. П. Доказательства и цифровая подпись в уголовном процессе: ожидание волшебства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 1 (49). – С. 229–231.

References

1. Kipnis N. M. Dopustimost' dokazatel'stv v ugolovnom sudoproizvodstve / otv. red. P. A. Lupinskaya. – Moskva: Yurist, 1995. – 127 s.
2. Voronin M. I. Nedopustimaya dopustimost' elektronnykh dokazatel'stv. Sudebnaya praktika i probely v UPK // Ugolovnyy protsess. – 2020. – № 10. – S. 46–55.
3. Klevtsov K. K. Perepiska v messendzherakh kak dokazatel'stvo. Sposoby polucheniya i oformleniya // Ugolovnyy protsess. – 2020. – № 10. – S. 42–45.
4. Yanin M. G., Kochedykova K. M. Problemy sbora, proverki i otsenki elektronnykh dokazatel'stv v ugolovnom sudoproizvodstve // Upravleniye v sovremennykh sistemakh. – 2019. – № 2 (22). – S. 28–31.

5. *Zheleva O. V.* K voprosu o ponyatii elektronnykh dokazatel'stv i kriteriyakh dopustimosti ikh ispol'zovaniya // *Ugolovnaya yustitsiya.* – 2021. – № 17. – S. 44–49.
6. *Zuyev S. V.* O sovremennoy kontseptsii razvitiya informatsionnykh tekhnologiy v ugolovnom sudoproizvodstve (RITVUS) // *Permskiy yuridicheskiy al'manakh.* – 2019. – № 2. – S. 618–629.
7. *Khismatullin I. G.* Problemnyye voprosy dopustimosti elektronnykh dokazatel'stv v ugolovnom protsesse Rossii // *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya.* – 2020. – № 65-2. – S. 136–139.
8. *Khaydarov A. A.* Nezakonnaya praktika fiksatsii lichnoy perezpiski grazhdan na mobil'nykh ustroystvakh // *Ugolovnyy protsess.* – 2017. – № 5. – S. 36–41.
9. *Gaas N. N.* Osmotr iz'yatogo mobil'nogo ustroystva: problemy pravoprimeneniya // *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii.* – 2019. – № 4. – S. 28–32.
10. *Polyakov M. P.* Dokazatel'stva i tsifropis' v ugolovnom protsesse: ozhidaniye volshebstva // *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii.* – 2020. – № 1 (49). – S. 229–231.

Статья поступила в редакцию 03.02.2022; одобрена после рецензирования 29.06.2022; принята к публикации 13.07.2022.

The article was submitted February 03, 2022; approved after reviewing June 29, 2022; accepted for publication July 13, 2022.